

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Бублик Владимир Александрович
Должность: Ректор
Дата подписания: 31.08.2023 08:26:54
Уникальный программный ключ:
c51e862f35fca08ce36bdc9169348d2ba451f033

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. Ф. ЯКОВЛЕВА»

«Утверждено»
Решением Ученого Совета УрГЮУ
имени В. Ф. Яковлева
от 26.06.2023 года

ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Европейская система защиты прав человека

Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа магистратуры по направлению подготовки

40.04.01 Юриспруденция

(профиль (магистерская программа): **Международная защита прав человека**)

ЧАСТЬ 1. (не публикуется)

**ЧАСТЬ 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ОЦЕНОЧНЫМИ
МАТЕРИАЛАМИ
РАЗРАБОТЧИКИ**

КАФЕДРА:	международного и европейского права
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:	доцент Лихачев М.А.

I. ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ

Опрос

1. Исторические условия разработки и принятия Европейской конвенции по правам человека. Цели и задачи конвенционной системы защиты прав человека.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Вначале была Всеобщая декларация прав человека, разработанная в рамках ООН и принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году. И это случилось за много лет до того, как даже ограниченный список основных прав, предусмотренных в ней, вступил в обязательную законную силу и получил контрольный механизм благодаря работе по созданию Международных пактов о гражданских и политических правах и о социальных, экономических и культурных правах. Однако сложности, возникшие при разработке этих документов, поставили Европу перед вопросом, на который в конечном счёте был дан положительный ответ, – не будет ли региональная система защиты прав более эффективной? Поэтому на Конгрессе Европы, прошедшем в Гааге в мае 1948 года, организация «Европейское движение» инициировала рассмотрение ряда предложений, касающихся создания некоего суда с полномочиями контроля над соблюдением государствами прав и основных свобод человека. Развитие этих идей было продолжено на Конгрессе в Брюсселе в феврале 1949 года, после которого комитет организации «Европейское движение» подготовил первый проект Европейской конвенции по правам человека. Проект гарантировал соблюдение десяти прав и свобод человека и создал суд, который после отфильтровывания дел некоей комиссией будет аннулировать решения и меры, объявленные ею явно противоречащими принципам этих прав. Пока шли дебаты в рамках организации «Европейское движение», правительства западноевропейских государств вели активную дипломатическую работу, стремясь к укреплению межгосударственного сотрудничества в целях содействия примирению между народами и странами для защиты человека от угрозы диктатуры и угнетения. Эта работа была триумфально завершена на дипломатической конференции в Лондоне, когда 5 мая 1949 года Устав Совета Европы был подписан десятью государствами. Этот Устав провозглашает гарантирование и развитие прав человека и основных свобод как одну из целей Совета. Проект организации «Европейское движение» был представлен в июне 1949 года Комитету министров, а затем Консультативной ассамблее (именуемой в дальнейшем Парламентской ассамблеей) Совета Европы. Ассамблея провела свою первую сессию в Страсбурге с 10 августа по 8 сентября 1949 года. Включение в повестку дня Ассамблеи вопроса о гарантировании и развитии прав человека и основных свобод встретило серьёзное сопротивление со стороны ряда государств на том основании, что этот вопрос уже рассматривался Организацией Объединённых Наций. Тем не менее он был обсуждён и после презентации проекта организации «Европейское движение» возвращён юридическому комитету Ассамблеи. Опираясь

на Всеобщую декларацию прав человека, юридический комитет первым делом определил перечень прав, которые должны быть включены в Конвенцию, а также предусмотрел «механизм коллективной гарантии», обеспечивающий рассмотрение в некоем суде межгосударственных и индивидуальных жалоб, а также некую комиссию с полномочиями расследования и примирения. В Комитете возникли возражения против учреждения судебного института, но эта точка зрения не получила поддержки, и в последний день сессии Ассамблеи проект Комитета был принят, а затем, 5 ноября 1949 года, он был представлен на рассмотрение Комитету министров. Несмотря на возражения со стороны Ассамблеи, Комитет министров решил передать проект комитету экспертов для его проверки в полном объёме. Эксперты (некоторые из которых впоследствии стали первыми членами Комиссии или судьями Суда) встречались в феврале и марте 1950 года. Хотя сомнений в необходимости подготовки конвенции не возникало, оставались разногласия в том, как сформулировать гарантируемые ею права – кто-то склонялся к простому списку, другие же ратовали за точное определение прав и их возможных ограничений. По этой причине для Комитета министров были подготовлены альтернативные проекты. Кроме того, не было принято заключение о необходимости создания суда, поскольку эксперты сочли это вопросом, требующим политического решения. Так как теперь всё зависело от Комитета министров, было решено вынести эти вопросы на рассмотрение высших должностных лиц, которые встретились на конференции в июне 1950 года. И вновь мнения разделились. Франция, Италия, Бельгия и Ирландия были за создание суда, а Нидерланды, Соединённое Королевство, Норвегия, Швеция, Греция и Турция выступили против. Также не было согласия относительно роли комиссии, предложенной Ассамблеей. Кроме того, возникли сомнения, был ли Комитет министров подходящим органом, который можно наделить властью принимать решения о предполагаемых нарушениях прав человека, что, по существу, является судебной функцией. В конечном счёте, конференции всё же удалось выработать единый проект, основанный на мнении большинства по каждому из спорных пунктов. В частности, компромисс, достигнутый по вопросу о создании некоего суда, состоял в том, что его юрисдикция будет факультативной, то есть государства будут вольны выбирать, признавать или не признавать её. Результаты работы конференции были изучены Комитетом министров в начале августа 1950 года, после этого прошли консультации с юридическим комитетом Ассамблеи. Было вновь предложено отдать проект для оценки комитету экспертов, однако 7 августа Комитет министров решил принять проект с рядом изменений и направить его на рассмотрение Ассамблеи. Именно на этом этапе был достигнут ещё один компромисс – право подачи индивидуальной жалобы на предположительное нарушение гарантированных прав также должно быть факультативным в том смысле, что в предлагаемую комиссию подобные жалобы могут подаваться только в отношении государств, которые сочтут это для себя возможным. 25 августа Ассамблея, выражая сожаление по поводу различных изменений, которые были внесены в первоначальный проект, дала своё единодушное положительное заключение. Это заключение сопровождалось рядом предложений о поправках, особенно касающихся гарантий определённых прав, которые были опущены в проекте конференции высокопоставленных должностных лиц. Чтобы далее не откладывать рассмотрение проекта, Комитет министров решил вернуть предложения Ассамблеи, касающиеся поправок, комитету экспертов для нового рассмотрения и постановил также, что текст Конвенции, принятый Комитетом министров 7 августа, должен быть открыт для подписания. И вот, 4 ноября 1950 года в Риме, а вскоре после этого – в Париже, Конвенция о защите прав человека и основных свобод была подписана всеми государствами – членами Совета Европы, и именно поэтому Конвенцию сначала ещё называли Римским договором. Конвенция вступила в силу 3 сентября 1953 года сразу после её ратификации Люксембургом, десятым по счёту государством, сделавшим это.

Природа Конвенции

Читая перечень прав, изложенных в первоначальной Конвенции, не обнаружишь ничего такого, что поразило бы воображение – он включает лишь то, что обычно считается основными правами человека. Нововведением Конвенции, достойным внимания (и на протяжении какого-то времени это оставалось уникальным), стало создание механизма коллективного исполнения гарантий, которые в ней предусматривались. Как и любое государство может обратиться в Суд с жалобой на предполагаемое нарушение другим государством одного из прав, так и физическое лицо (и в этом состоит особая важность новеллы) может подать жалобу, утверждая, что оно стало жертвой подобного нарушения. Хотя авторы Конвенции, возможно, придавали особое значение именно первому варианту, число межгосударственных тяжб – без сомнения, по политическим причинам – оказалось невелико. Именно индивидуальные жалобы составили основу деятельности страсбургских учреждений, развития их широкой прецедентной практики и были у истоков их успеха. Составление перечня прав, гарантированных Конвенцией, оказалось относительно простой задачей – этот перечень был, в итоге, взят из Всеобщей декларации прав человека. Чего нельзя сказать о создании механизма, образованного Комиссией и Судом. Существовало значительное сопротивление со стороны тех, кто не считал создание этих органов ни необходимым, ни желательным; тому свидетельство – работа правительственных экспертов, которые пришли к выводу – путём компромисса, – что право на подачу индивидуальной жалобы и юрисдикция Суда должны оговариваться государствами особо. Подобные трудности, возникавшие вначале (и остающиеся до сих пор), мало-помалу способствовали прогрессу в деле расширения перечня гарантированных дополнительных прав или внесения изменений в процедуры благодаря принятию Протоколов к Конвенции.

Ратификация Конвенции как непременное условие членства в Совете Европы

Несмотря на многочисленные параллели между задачами Совета Европы, закрепленными в его Уставе, и правами, и свободами, гарантируемыми Конвенцией, в Уставе прямо не говорится, что ратификация Конвенции является условием членства в Совете Европы. Тем не менее со временем установилась именно такая практика. Комитет министров, первоначально выполняя предписания Парламентской ассамблеи, а с 1977 года и самостоятельно, стал обращаться к государствам кандидатам с предложением подписать Конвенцию (к которому позже добавилось и требование о намерении согласиться с правом на обращение в Суд с индивидуальной жалобой и с обязательной юрисдикцией Суда). В результате этих изменений – когда ещё нельзя было сказать, что государство не сможет стать членом Совета Европы, пока не ратифицирует Конвенцию – уже было ясно, что ни одно государство не будет принято в Совет Европы, пока не возьмёт на себя обязательство ратифицировать Конвенцию в разумный срок.

Тестирование

2. 1. Региональными международными договорами по правам человека являются

- А) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;
- Б) Конвенция о правах ребёнка 1989 г.;
- В) Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.;
- Г) Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

2. Международный день прав человека отмечается

- А) 24 октября;
- Б) 20 ноября;
- В) 10 декабря;
- Г) 9 мая.

3. С индивидуальной жалобой о применении пыток можно обратиться в

- А) Комитет по ликвидации расовой дискриминации;*
- Б) Европейский суд по правам человека;*
- В) Международный суд ООН;*
- Г) Комитет против пыток.*

4. Международные стандарты прав и свобод человека предполагают:

- А) закрепление перечня основных прав и свобод;*
- Б) невозможность ограничения каких-либо прав и свобод;*
- В) раскрытие (конкретизацию) прав и свобод;*
- Г) строгую иерархию прав и свобод.*

5. Международными договорами, направленными на защиту прав отдельных групп индивидов, являются:

- А) Конвенция о правах инвалидов 2006 г.;*
- Б) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.;*
- В) Конвенция о политических правах женщин 1952 г.;*
- Г) Конвенция МОТ об упразднении принудительного труда 1959 г.*

6. К числу региональных органов по защите прав человека относятся (отметить 2):

- А) Африканский суд по правам человека и народов;*
- Б) Европейский суд по правам человека;*
- В) Азиатский суд по правам человека;*
- Г) Верховный суд Российской Федерации;*

7. С сообщением о нарушении прав человека можно обратиться в следующие комитеты (отметить)

- А) Комитет по правам ребенка;*
- Б) Комитет против пыток;*
- В) Комитет по правам лиц с двойным гражданством;*
- Г) Комитет против геноцида;*

8. К числу юридически рекомендательных международно-правовых актов в области защиты прав человека можно отнести

- А) Всеобщую декларацию прав человека;*
- Б) Европейскую социальную хартию;*
- В) Конвенцию о защите прав человека и основных свобод;*
- Г) Международный пакт о гражданских и политических правах;*

9. Запрет пыток предусмотрен следующими международно-правовыми актами в области защиты прав человека

- А) Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Совет Европы);*
- Б) Европейская социальная хартия;*
- В) Конвенция о политических правах женщин;*
- Г) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;*

10. Региональными международными договорами по правам человека являются

- А) Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.;*
- Б) Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.;*

- В) Конвенция о правах ребёнка 1989 г.;*
- Г) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;*

11. Универсальными международными договорами по правам человека являются

- А) Конвенция о правах ребенка 1989 г.;*
- Б) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;*
- В) Хартия основных прав Европейского союза 2000 г.;*
- Г) Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.;*

12. Комитет по правам человека уполномочен:

- А) рассматривать индивидуальные жалобы о нарушении прав человека;*
- Б) осуществлять инспекцию на местах (на территории государств-участников Международного пакта 1966 г.);*
- В) применять санкции к государству-нарушителю прав человека;*
- Г) рассматривать доклады государств об исполнении обязательств, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.;*
- Д) рассматривать иски о причинении ущерба, причиненного транспортным средством;*

13. Индивидуальную жалобу о нарушении права несовершеннолетнего свободно исповедовать религию вправе рассматривать:

- А) Европейский суд по правам человека;*
- Б) Комитет по правам ребенка;*
- В) Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ;*
- Г) Международный суд ООН;*

14. К межгосударственным органам, уполномоченным рассматривать доклады государств об исполнении ими обязательств по защите прав человека, относятся:

- А) Комитет по правам ребенка;*
- Б) Комитет по правам человека;*
- В) Европейский суд по правам человека;*
- Г) Совет Безопасности ООН;*
- Д) Совет глав правительств СНГ;*

15. Полномочиями рассматривать доклады государств об обеспечении ими прав человека и жалобы отдельных лиц о нарушении их прав обладают:

- А) Комитет по ликвидации расовой дискриминации;*
- Б) Комитет против пыток;*
- В) Европейский суд по правам человека;*
- Г) Уполномоченный по правам человека Совета Европы;*

16. С жалобой о нарушении прав человека обращаться в Европейский суд по правам человека может

- А) государство-член Совета Европы;*
- Б) частное лицо;*
- В) орган государственной власти;*

Г) орган местного самоуправления;

17. Постановления ЕСПЧ характеризуются тем, что

- А) обязательны для участников спора;
- Б) вступают в силу немедленно;
- В) могут быть оспорены в течение 30 дней;
- Г) носят рекомендательный характер;

18. Условием приемлемости индивидуальных жалоб в ЕСПЧ является:

- А) исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты;
- Б) анонимность жалобы;
- В) заявитель является гражданином государства-участника Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- Г) истечение 6 месяцев с момента обращения в национальные органы;
- Д) предварительное рассмотрение жалобы другими международными органами по защите прав человека

19. Европейский суд по правам человека рассматривает обращения на нарушения

- А) прав, закреплённых в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколах к ней;
- Б) конституционных прав граждан государств-участников Совета Европы;
- В) прав, зафиксированных в универсальных международных договорах;
- Г) прав, зафиксированных во всех международных договорах Совета Европы

20. К числу условий приемлемости жалобы, поданной против РФ, в Европейский суд по правам человека относится

- А) значительный ущерб, понесенный заявителем (по общему правилу);
- Б) совместимость жалобы с положениями Международного билля о правах человека;
- В) подача жалобы в течение 4 месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу;
- Г) предварительное рассмотрение гражданского дела судом надзорной инстанции

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

1 – В, Г, 2 – В, 3 – Б, Г, 4 – А, Б, 5 – А, В, 6 – А, Б, 7 – А, Б, 8 – А, Б, 9 – А, Б, 10 – А, Б, 11 – А, Б, 12 – А, 13 – А, Б, 14 – А, Б, 15 – А, Б, 16 – А, Б, 17 – А, 18 – А, 19 – А, 20 – А

Эссе

3. Андрей Сахаров: «Разобщенность — это для меня оборотная сторона плюрализма, свободы и уважения к индивидууму — этих важнейших источников силы и гибкости общества. В целом, и особенно в час испытаний, как я убежден, гораздо важнее сохранить верность этим принципам, чем иметь механическое, казарменное единство, пригодное, конечно, для экспансии, но исторически бесплодное. В конечном счете побеждает живое»

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Андрей Дмитриевич Сахаров относится к числу тех великих людей XX века, чье имя навсегда останется в памяти благодарных потомков. Человек науки, талантливый физик-ядерщик, в исключительно молодом возрасте удостоенный почетного членства в Академии наук СССР, он всю жизнь не забывал и о другом своем значимом предназначении - ведении правозащитной деятельности. По случаю присуждения Сахарову Нобелевской премии мира в 1975 году, председатель Нобелевского комитета норвежского Спортинга, Осе Лионес, принесла советскому правозащитнику особую благодарность за его вклад в развитие добрососедской модели межгосударственного сотрудничества и укрепление универсальных общечеловеческих ценностей [1, с. 12]. В произведениях Сахарова нередко можно встретить обоснование важности плюрализма, интеллектуальной свободы и уважения к человеческому достоинству. Игнорирование этих фундаментальных ценностей, по мнению ученого, заметно снижает способность государства выдерживать испытания современной быстро меняющейся эпохи, ведет к изоляционизму и пораженчеству и наглухо закрывает двери в пространство добрых отношений между народами. Вторая мировая война, унесшая беспрецедентное количество жизней и заметно пошатнувшая устои миропорядка, заставила многое осознать и переосмыслить. Острота проблемы международной защиты прав человека достигла своего апогея именно в послевоенные годы, и в настоящее время всё еще дает о себе знать. Следование идеям культурного релятивизма в противовес универсальной природе основных прав и свобод человека, намеренный отказ от открытого информационного и культурного обмена с другими странами являются губительными для любого государства, в особенности, для российского, имеющего все шансы на то, чтобы прочно закрепить за собой статус сильного государства, с которым нельзя не считаться на международной арене.

В своей самой известной автобиографической книге Сахаров также не обходит стороной эту тему. Только он раскрывает ее в контексте критических замечаний, обращенных к другому видному деятелю той эпохи - А. И. Солженицыну. Солженицын, как замечает Сахаров, слишком увлекается идеологией великорусского национализма, которая, на его взгляд, и должна сыграть роль объединяющего фактора в построении целостного советского общества. Сахаров, напротив, видит спасительный потенциал в поддержании плюрализма и свободы слова, а искусственное взращивание какой-либо единой для всех идеи, пусть даже и совершенной в своем морально-этическом наполнении, признает ошибочным выбором. По мнению ученого, несмотря на то, что плюрализм имеет свою оборотную сторону, стратегия следования его идеалам в кризисные периоды исторического развития оказывается куда более жизнеспособной, чем поддержание механического единства [2, с. 579].

Общество, которое строится на идее, пришедшей извне, только на первый взгляд кажется объединенным, но на самом деле оно являет собой пример слабой в историческом смысле социальной единицы. Гармоничное сосуществование граждан в закрытом строго цензурируемом государстве в высшей степени непредставимо. И хоть известный вопрос писателя Сергея Довлатова «Кто написал четыре миллиона доносов?» риторический и ответа не требует, нетрудно догадаться, что речь идет об обычных советских людях, во времена репрессий в советские годы без конца «строчащих на ближних злостные кляузы». В обстоятельствах, когда каждый человек даже не столько ради материальной выгоды, сколько ради служения официальной идее, готов донести на своего соседа, друга или даже родственника, говорить о единстве не приходится [3, с. 57].

О разрушительном начале политики, ограничивающей свободу слова в неоправданной мере, размышляли и другие деятели политической мысли XX века. Вспоминается немецкий философ экзистенциалист Карл Ясперс, одной из самых популярных работ которого, несомненно, является трактат «Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии» (1946). Конечно, произведениям Ясперса этой эпохи свойственна своя специфика, во многом

обусловленная непростым политико-правовым положением послевоенной Германии. Однако, как и в публикациях Сахарова, в текстах Ясперса об общественном устройстве и природе единой идеологии явственно прослеживается мотив переосмысления того, что происходило в годы Второй мировой войны, и чувствуется неодолимое желание любой ценой воспрепятствовать повторению этого апокалиптического ужаса. Помимо восприятия войны как личной трагедии двух ученых роднит и то, что каждый из них подвергался гонениям за выражение собственных взглядов: на долю Сахарова выпало бремя политических преследований и высылки в Горький, а Ясперс из-за работ, порицающих политику гитлеровского режима, был жестоко раскритикован современниками за распространение среди немецкого населения культуры вины и покаяния. Несмотря на тяжкую участь жизненных испытаний, обоим ученым удалось сохранить небывалую историческую пронизательность во взглядах, смелость и новаторство своих общественно-политических воззрений.

Главным образом Ясперс хотел донести до всех, кому не равнодушна судьба человеческой цивилизации, важную идею о том, что без индивидуальной свободы существование развитого демократического общества с расширенным и гарантированным перечнем прав и свобод невозможно. Тоталитаризм с имманентно присущим ему приоритетом коллективного над личным превращает государство в некий сверхмеханизм, состоящий из множества подчиненных единому замыслу мелких, легко заменяемых деталей. Управление этой безотказно работающей машиной не представляет особой сложности, поскольку всё будто расставлено по своим местам, нет ничего лишнего, а любое отклонение от заведенного порядка немедленно устраняется. Но в это устройство, по образному комментарию известного япониста Мещерякова А. Н., вмонтирован механизм самоуничтожения [4, с. 64]. Обреченность такого государства непременно обнаружится при попытках раскрыть потенциал его развития. В отличие от живого организма, обладающего свободной волей и способностью к самосовершенствованию, механизм демонстрирует свою жизнепригодность только на непродолжительный срок; он неизбежно рушится, морально устареваает и увлекает за собой подчиненное большинство. Этот существенный недостаток государства наиболее ощутим в контексте внутренних политических процессов, в то время, как на эффективности межгосударственного сотрудничества в деле международной защиты прав человека сказывается другая его характеристика. В частности, для Ясперса непреложен тот факт, что ущемление индивидуальной свободы в государстве выступает мощным катализатором социальных катаклизмов. Принуждение людей к представлению об исключительности их государства приводит к сужению рамок, к ослеплению мимолетным благополучием, к тотальной замкнутости и ограниченности. Нация, воспитанная в духе данной парадигмы, со временем начинает противопоставлять себя остальному миру, что чревато нарастанием международной напряженности и, страшнее всего, - войной [5, с. 142]. В этом смысле поддерживала Ясперса и его ученица, основоположница теории тоталитаризма, Ханна Арендт. Определяя свободу слова как ключевую предпосылку для достижения всеобщего блага, Арендт выражает уверенность в том, что люди – это мыслящие создания, в совершенстве владеющие искусством убеждения и обсуждения. Благодаря готовности «прощать, обещать и сдерживать обещания» искреннее согласие и взаимопонимание могут стать результатами любого взаимодействия без принуждения и контроля со стороны власти [6, с. 325]. Разумеется, подобное утверждение о сути человеческой природы справедливо и для международного права, основывающегося на методе согласования воли государств, за каждым из которых стоят правители – обыкновенные люди, выражающие интересы таких же обыкновенных людей.

Государство, подавляющее свободу слова, может выражать абсолютную неготовность к плодотворному добрососедскому сотрудничеству, не выполнять взятые на себя международные обязательства, искусственно создавая препятствия для свободного информационного и

культурного обмена. Нередко попытки уклонения государств от международных обязательств проявляются в форме обоснования культурного релятивизма. Несмотря на то, что основные права и свободы человека, в числе которых значится и свобода слова, возведены в ранг универсальных, релятивисты выражают свое решительное несогласие с этим, указывая на строгую зависимость обозначенных прав и свобод от исторических, традиционных и культурных особенностей того или иного государства. Так, в ходе подготовки к Венской Всемирной конференции по правам человека 1993 года, политические деятели таких стран, как, например, Китай и Иран, высказали свои критические замечания относительно универсальности прав человека, прописанных во Всеобщей декларации 1948 года. Иранские делегаты говорили о несовместимости некоторых прав человека с принципами ислама, а китайские – изобличили универсалистов во вмешательстве в свои суверенные дела [7, с. 120]. Изложенные тезисы нашли свое выражение в Бангкокской декларации 1993 года. Исследуя этот документ, норвежский юрист и философ Андреаса Фоллесдала не без оснований признал ее «вызовом существующей системе международных прав человека» [8]. При разрешении вечного спора между релятивистами и универсалистами целесообразно исходить из того, что права человека определяются биологическими, а не культурными факторами. Чувство собственного достоинства, акцент на индивидуальность, подлинная свобода слова способствуют полноценному личностному развитию любого человека, укрепляют в его сознании созидательное начало. Поскольку всех людей на планете объединяет общность базовых параметров психической природы, основные права должны быть гарантированы каждому в равной мере [9].

Государство, отказывающееся признавать универсальный характер основных прав человека, считает недопустимым разглашение информации о состоянии с защитой прав человека в пределах своей суверенной территории, а подготовку соответствующих отчетов по этой теме и вовсе находит ненужным. На взаимосвязь между характером политического режима государства и его готовностью сотрудничать через международные институты, наделенные определенными контрольными полномочиями, обращали внимание многие зарубежные исследователи, в частности, Хелен В. Милнер, Дж. Пивхаус, а о значимой роли информационного обмена между странами писал немецкий социолог Карл Дойч. Специалисты солидарны в том, что государствами признано всеобщее значение прав и свобод человека, их взаимосвязанный характер вне зависимости от уровня экономического развития страны или типа ее политической системы. Это отражено, прежде всего, в общепризнанных международно-правовых актах — Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и международных пактах об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах 1966 г., а также в многочисленных резолюциях межправительственных организаций и конференций, серии политических документов. Например, в Декларации о праве на мир 2016 г. подчеркивается, что каждый имеет право жить в мире в условиях поощрения, защиты и полной реализации всех прав человека [10, с. 147].

В мире нарастающих глобализационных тенденций и повсеместного распространения угроз международной безопасности каждое государство должно предоставлять людям свободу слова, поощрять плюрализм мнений, свободный диалог и конструктивную критику эффективности национальной политики. Важно создавать условия для развития в людях критического мышления, чтобы на протяжении всей своей сознательной жизни они без труда отличали правду от вымысла и не обманывались ложными ценностями. Все эти задачи реализуемы и без покушения на самобытность и суверенитет государств, чего так опасаются релятивисты. Ошибочна точка зрения многих теоретиков, считающих свободу слова опасной: ни один международно-правовой юридически обязательный документ не требует от государств признания норм о свободе слова самоцелью; не идет речь также и об отрицании культурных различий государств. Здравомыслящий правоприменитель всегда руководствуется общим посылом правового

положения, избегая тем самым его абсолютизации. Свобода слова не означает, что в обществе допустимо распространение любых, даже самых аморальных идей; призывы к толерантности не заставляют мириться с «людоедскими» мнениями. Любое буквальное восприятие той или иной нормы неминуемо ее искажает, а в случае со свободой слова приводит к так называемому «парадоксу толерантности», описанному политическим философом Карлом Поппером. Выход из этого логического конфликта сам Поппер видел в том, чтобы продолжать защищать толерантность, но делать это исключительно «доводами разума и <...> посредством общественного мнения... во имя терпимости следует провозгласить право не быть терпимыми к нетерпимым» [11, с. 43]. Комплексное совершенствование человеческого общества XXI века немислимо без обеспечения полярности мнений, широты дискуссии, критической оценки информации и простой открытости этому миру, будущий облик которого во многом зависит от того, насколько свободен каждый из нас в развитии и самовыражении.

Библиографический список:

Андрей Сахаров и защита прав человека / Комиссар по правам человека. – Страсбург: Изд-во Совета Европы, 2011. 226 с.

Сахаров А. Д. Воспоминания: в 2 т. / ред.-сост.: Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. – М.: Права человека, 1996., Т. 1. 912 с.

Толмачев Н. А. О русском правосознании, правовом нигилизме и построении правового государства // Право и современные государства. 2015. № 4. С. 55-63.

Мецераков А. Н. Историко-культурные особенности японского тоталитаризма // История и современность. 2009. № 2. С. 61–77.

Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. 527 с.

Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни* / пер. с нем. и англ. – СПб., 2000. 437 с.

Cumaraswamy D.P. 1997. *The Universal Declaration of Human Rights – Is it Universal?* *International Commission of Jurists Review*. 58-59. P. 118-123.

Follesdal Andreas. *Human Rights and Relativism* // SSRN.COM: Social Science Research Network. 2005. URL: <http://www.ssrn.com/abstract=1682111> (дата обращения: 04.05.2023 г.).

Hoang Nghia. *Human Dignity and Fundamental Freedoms – Global Values of Human Rights: A Response to Cultural Relativism* // SSRN.COM: Social Science Research Network. 2008. URL: <http://www.ssrn.com/abstract=1314288> (дата обращения: 04.05.2023 г.).

Лазутин, Л. А. *Международное право: учебник* / отв. ред. Л. А. Лазутин, Ю. С. Безбородов, М. А. Лихачев. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 656 с.

Поппер К. *Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона*. Пер. с англ., под ред. В. Н. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.

Разбор кейса

4. Принудительная вакцинация (на примере *Vavricka v. the Czech Republic*).

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Дело "*Vavricka v. the Czech Republic*" было рассмотрено Европейским судом по правам человека в 2021 году. В этом деле истцы, граждане Чешской Республики, утверждали нарушение своих прав, гарантированных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), в связи с введением обязательной вакцинации против COVID-19.

В решении суда было отмечено, что вакцинация имеет важное общественное значение для борьбы с пандемией и защиты здоровья населения. Суд также отметил, что государства имеют широкий диапазон усмотрения в принятии мер по обеспечению общественного здравоохранения и противодействию заразным заболеваниям.

ЕСПЧ пришел к выводу, что обязательная вакцинация в данном случае была соответствующей и необходимой мерой в интересах общественного здоровья. Суд принял во внимание наличие

научных данных о безопасности и эффективности вакцины, а также ограниченность альтернативных средств борьбы с пандемией.

Кроме того, суд отметил, что введение обязательной вакцинации было сопровождено механизмами обеспечения справедливого баланса между интересами общественного здоровья и правами исцов. В частности, были предусмотрены исключения для лиц, у которых имеются медицинские противопоказания к вакцинации или религиозные убеждения, запрещающие принятие вакцины.

Таким образом, Европейский суд по правам человека признал обязательную вакцинацию против COVID-19 в Чешской Республике соответствующей мерой, с учетом научных данных, общественного интереса и механизмов обеспечения справедливого баланса между правами личности и интересами общественного здоровья.

II. ПРОМЕЖУТОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

Теоретический вопрос

1. . Исторические условия разработки и принятия Европейской конвенции по правам человека. Цели и задачи конвенционной системы защиты прав человека.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Вначале была Всеобщая декларация прав человека, разработанная в рамках ООН и принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году. И это случилось за много лет до того, как даже ограниченный список основных прав, предусмотренных в ней, вступил в обязательную законную силу и получил контрольный механизм благодаря работе по созданию Международных пактов о гражданских и политических правах и о социальных, экономических и культурных правах. Однако сложности, возникшие при разработке этих документов, поставили Европу перед вопросом, на который в конечном счёте был дан положительный ответ, – не будет ли региональная система защиты прав более эффективной? Поэтому на Конгрессе Европы, прошедшем в Гааге в мае 1948 года, организация «Европейское движение» инициировала рассмотрение ряда предложений, касающихся создания некоего суда с полномочиями контроля над соблюдением государствами прав и основных свобод человека. Развитие этих идей было продолжено на Конгрессе в Брюсселе в феврале 1949 года, после которого комитет организации «Европейское движение» подготовил первый проект Европейской конвенции по правам человека. Проект гарантировал соблюдение десяти прав и свобод человека и создал суд, который после отфильтровывания дел некоей комиссией будет аннулировать решения и меры, объявленные ею явно противоречащими принципам этих прав. Пока шли дебаты в рамках организации «Европейское движение», правительства западноевропейских государств вели активную дипломатическую работу, стремясь к укреплению межгосударственного сотрудничества в целях содействия примирению между народами и странами для защиты человека от угрозы диктатуры и угнетения. Эта работа была триумфально завершена на дипломатической конференции в Лондоне, когда 5 мая 1949 года Устав Совета Европы был подписан десятью государствами. Этот Устав провозглашает гарантирование и развитие прав человека и основных свобод как одну из целей Совета. Проект организации «Европейское движение» был представлен в июне 1949 года Комитету министров, а затем Консультативной ассамблее (именуемой в дальнейшем Парламентской ассамблеей) Совета Европы. Ассамблея провела свою первую сессию в Страсбурге с 10 августа по 8 сентября 1949 года. Включение в повестку дня Ассамблеи вопроса о гарантировании и развитии прав человека и основных свобод встретило серьёзное сопротивление со стороны ряда государств на том основании, что этот вопрос уже рассматривался

Организацией Объединенных Наций. Тем не менее он был обсуждён и после презентации проекта организации «Европейское движение» возвращён юридическому комитету Ассамблеи. Опираясь на Всеобщую декларацию прав человека, юридический комитет первым делом определил перечень прав, которые должны быть включены в Конвенцию, а также предусмотрел «механизм коллективной гарантии», обеспечивающий рассмотрение в некоем суде межгосударственных и индивидуальных жалоб, а также некую комиссию с полномочиями расследования и примирения. В Комитете возникли возражения против учреждения судебного института, но эта точка зрения не получила поддержки, и в последний день сессии Ассамблеи проект Комитета был принят, а затем, 5 ноября 1949 года, он был представлен на рассмотрение Комитету министров. Несмотря на возражения со стороны Ассамблеи, Комитет министров решил передать проект комитету экспертов для его проверки в полном объёме. Эксперты (некоторые из которых впоследствии стали первыми членами Комиссии или судьями Суда) встречались в феврале и марте 1950 года. Хотя сомнений в необходимости подготовки конвенции не возникало, оставались разногласия в том, как сформулировать гарантируемые ею права – кто-то склонялся к простому списку, другие же ратовали за точное определение прав и их возможных ограничений. По этой причине для Комитета министров были подготовлены альтернативные проекты. Кроме того, не было принято заключение о необходимости создания суда, поскольку эксперты сочли это вопросом, требующим политического решения. Так как теперь всё зависело от Комитета министров, было решено вынести эти вопросы на рассмотрение высших должностных лиц, которые встретились на конференции в июне 1950 года. И вновь мнения разделились. Франция, Италия, Бельгия и Ирландия были за создание суда, а Нидерланды, Соединённое Королевство, Норвегия, Швеция, Греция и Турция выступили против. Также не было согласия относительно роли комиссии, предложенной Ассамблеей. Кроме того, возникли сомнения, был ли Комитет министров подходящим органом, который можно наделить властью принимать решения о предполагаемых нарушениях прав человека, что, по существу, является судебной функцией. В конечном счёте, конференции всё же удалось выработать единый проект, основанный на мнении большинства по каждому из спорных пунктов. В частности, компромисс, достигнутый по вопросу о создании некоего суда, состоял в том, что его юрисдикция будет факультативной, то есть государства будут вольны выбирать, признавать или не признавать её. Результаты работы конференции были изучены Комитетом министров в начале августа 1950 года, после этого прошли консультации с юридическим комитетом Ассамблеи. Было вновь предложено отдать проект для оценки комитету экспертов, однако 7 августа Комитет министров решил принять проект с рядом изменений и направить его на рассмотрение Ассамблеи. Именно на этом этапе был достигнут ещё один компромисс – право подачи индивидуальной жалобы на предположительное нарушение гарантированных прав также должно быть факультативным в том смысле, что в предлагаемую комиссию подобные жалобы могут подаваться только в отношении государств, которые сочтут это для себя возможным. 25 августа Ассамблея, выражая сожаление по поводу различных изменений, которые были внесены в первоначальный проект, дала своё единодушное положительное заключение. Это заключение сопровождалось рядом предложений о поправках, особенно касающихся гарантий определённых прав, которые были опущены в проекте конференции высокопоставленных должностных лиц. Чтобы далее не откладывать рассмотрение проекта, Комитет министров решил вернуть предложения Ассамблеи, касающиеся поправок, комитету экспертов для нового рассмотрения и постановил также, что текст Конвенции, принятый Комитетом министров 7 августа, должен быть открыт для подписания. И вот, 4 ноября 1950 года в Риме, а вскоре после этого – в Париже, Конвенция о защите прав человека и основных свобод была подписана всеми государствами – членами Совета Европы, и именно поэтому Конвенцию сначала ещё называли Римским договором.

Конвенция вступила в силу 3 сентября 1953 года сразу после её ратификации Люксембургом, десятым по счёту государством, сделавшим это.

Природа Конвенции

Читая перечень прав, изложенных в первоначальной Конвенции, не обнаружишь ничего такого, что поразило бы воображение – он включает лишь то, что обычно считается основными правами человека. Нововведением Конвенции, достойным внимания (и на протяжении какого-то времени это оставалось уникальным), стало создание механизма коллективного исполнения гарантий, которые в ней предусматривались. Как и любое государство может обратиться в Суд с жалобой на предполагаемое нарушение другим государством одного из прав, так и физическое лицо (и в этом состоит особая важность новеллы) может подать жалобу, утверждая, что оно стало жертвой подобного нарушения. Хотя авторы Конвенции, возможно, придавали особое значение именно первому варианту, число межгосударственных тяжб – без сомнения, по политическим причинам – оказалось невелико. Именно индивидуальные жалобы составили основу деятельности страсбургских учреждений, развития их широкой прецедентной практики и были у истоков их успеха. Составление перечня прав, гарантированных Конвенцией, оказалось относительно простой задачей – этот перечень был, в итоге, взят из Всеобщей декларации прав человека. Чего нельзя сказать о создании механизма, образованного Комиссией и Судом. Существовало значительное сопротивление со стороны тех, кто не считал создание этих органов ни необходимым, ни желательным; тому свидетельство – работа правительственных экспертов, которые пришли к выводу – путём компромисса, – что право на подачу индивидуальной жалобы и юрисдикция Суда должны оговариваться государствами особо. Подобные трудности, возникавшие вначале (и остающиеся до сих пор), мало-помалу способствовали прогрессу в деле расширения перечня гарантированных дополнительных прав или внесения изменений в процедуру благодаря принятию Протоколов к Конвенции.

Ратификация Конвенции как непереносимое условие членства в Совете Европы

Несмотря на многочисленные параллели между задачами Совета Европы, закрепленными в его Уставе, и правами, и свободами, гарантируемыми Конвенцией, в Уставе прямо не говорится, что ратификация Конвенции является условием членства в Совете Европы. Тем не менее со временем установилась именно такая практика. Комитет министров, первоначально выполняя предписания Парламентской ассамблеи, а с 1977 года и самостоятельно, стал обращаться к государствам кандидатам с предложением подписать Конвенцию (к которому позже добавилось и требование о намерении согласиться с правом на обращение в Суд с индивидуальной жалобой и с обязательной юрисдикцией Суда). В результате этих изменений – когда ещё нельзя было сказать, что государство не сможет стать членом Совета Европы, пока не ратифицирует Конвенцию – уже было ясно, что ни одно государство не будет принято в Совет Европы, пока не возьмёт на себя обязательство ратифицировать Конвенцию в разумный срок.

Практическое задание

2. Гражданин предполагает, что явился жертвой пыток во время нахождения в СИЗО по постановлению суда. Заявитель располагает достаточными доказательствами указанного факта. При этом гражданин хочет одновременно подать жалобу в Европейский Суд по правам человека и сообщение в Комитет ООН против пыток. Для этого он обратился к юристу.

Какую консультацию должен дать юрист? Возможно ли подача одновременно и жалобы и сообщения? Целесообразно ли это? Если все же придется выбирать, какой механизм Вы бы посоветовали гражданину и почему?

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

По правилам процедуры любого международного правозащитного органа, не допускается подачи жалобы/сообщения сразу в несколько международных органов. Это не будет целесообразно, поскольку при обнаружении данного факта, рассмотрение всех дел будет прекращено. На данный момент, при выборе между ЕСПЧ и Комитетом против пыток целесообразнее выбрать Комитет против пыток в связи с выходом РФ из ЕКПЧ.

ЧАСТЬ 3. (не публикуется)